

законы, регулирующие экономику, по мнению 56%. Попытаемся начать необходимый, с нашей точки зрения, анализ вместо правительства.

Трудовой кодекс РФ и другие акты, гарантирующие социальные права граждан. Причинами этих явлений являются отсутствие надлежащего контроля за исполнением законов (54,4% утверждений респондентов), коррупция в органах власти (51,9%), несоответствие законов условиям реальной жизни (46,1%), отсутствие у граждан знания законов (40,1%) и уважения к законам (10,6%) [2, с.14-16].

Возможно, самая веская причина не была предложена респондентам в вариантах ответов. Думается, ее можно было бы определить как провалы государства на уровне асимметрии информации и неумения предвидеть социальные последствия принимаемых решений, ставшие системой и своеобразным стилем деятельности властных структур.

Символично, что сегодня в обществе самыми активными членами оказываются ветераны, которые выдержали все тяготы, выпавшие народу в истории страны. Они своим протестом против монетизации льгот предлагают задуматься: насколько «светлы» перспективы развития и существования в будущем молодого поколения, не пора ли начать искать легитимные механизмы объективной оценки его ближайших перспектив?

Литература:

1. Федеральный закон № 122 от 22.08.2004 г. (редакция от 30.08.2004 года) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
2. Гагкуев Р. Исаак Калина рассказал о приоритетах государственной политики в сфере образования //Высшее образование сегодня. 2004.№12.
3. ЕГЭ- 2003: первые результаты // Стандарты и мониторинг в образовании. 2004. №2 (35).
4. Сычева Л. Воровской патриотизм // Российская Федерация сегодня. – 2004, 20 октября.

Ю.А. ЕФРЕМОВА, О.В. ЮЖАКОВА

ВОЗМОЖЕН ЛИ ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОРЫВ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ?

В настоящее время на долю 25 богатейших стран мира (к ним относятся наиболее развитые страны, а также ближневосточные страны – экспортеры нефти) приходится уже более 80% мирового валового внутреннего продукта, а общая численность граждан этих стран составляет

лишь 17% населения Земли. При этом масштаб различий в уровне благосостояния растет («ножницы неравенства» раздвигаются все шире), а не сокращается.

Это связано с рядом причин и одна из главных – «ловушка Мальтуса». Дело в том, что население беднейших стран увеличивается более быстрыми темпами, чем объем производимого ими валового внутреннего продукта. Хотя последний увеличивается даже быстрее, чем в наиболее развитых странах мира (соответственно 3,2 и 2,3% в год на протяжении второй половины 20 века), но высокая рождаемость сводит на нет все результаты роста производства. В итоге, по данным ООН, если в 1960 г. доходы 20% граждан Земли, проживших в наиболее богатых странах, превышали доходы 20% граждан беднейших стран мира в 30 раз, то сегодня это превышение составило уже 59 раз [1, с. 35-36].

Если воспользоваться критериями, некогда предложенными Эрнстом Энгелем, то можно обнаружить, что беднейшие страны в своем развитии отстали от богатейших примерно на четыре века. Поэтому на планете сосуществуют две цивилизации: одна завершила 20 век, а вторая готовится к вступлению только в 17 век. Такое неравенство в уровнях благосостояния становится все более серьезной причиной мировой нестабильности. Именно на фоне нищеты рождаются те локальные военные конфликты и войны, которые стали бедствием человечества в конце 20 века и в начале XXI века, и на ликвидацию которых крупнейшим странам мира приходится тратить все более значительные средства, отнимая их у собственной экономики. Эта проблема остро ощущается в России, которой тоже приходится тратить немалые средства, чтобы не допускать разрастания войн в соседних с ней бедных странах, – иначе эти войны грозят перекинуться и на ее территорию, а беженцы стали проблемой уже сегодня.

К сожалению, в обозримой перспективе добиться существенного выравнивания уровней благосостояния жителей различных стран не представляется возможным. Для этого, как показывают расчеты, необходимо увеличить сегодняшний уровень потребления ресурсов в 40 раз. Но современная наука не знает технологий, которые способны были бы решить эту задачу. Кроме того, для осуществления такого скачка может не хватить ресурсов планеты просто физически.

Самый наглядный пример тому – обеспеченность человечества пригодной для использования землей. В незапамятной древности, когда человек жил охотой, для пропитания каждому требовалось примерно 120 кв. км. охотничьих угодий. Изобретение земледелия, а затем создание промышленной цивилизации резко сократили эту потребность: сегодня для обеспечения всех нужд человека не него должно приходиться 2 га земельных участков разного типа.

Но человечество растет быстрее, чем совершенствуются технологии обеспечения его выживания. К 2000 году численность населения планеты достигла 6 млрд. человек, а общая площадь земель, обеспечивающих нужды человечества, составляет на планете лишь 11 млрд. га. Значит, уже сегодня

обеспеченность людей землей упала ниже критического уровня. Конечно, ресурсоемкость производства жизненных благ можно сократить, и возможности здесь огромны. Например, благодаря ресурсосберегающим технологиям на производство 1 доллара ВВП США тратят сейчас воды в 6 раз меньше, чем Россия. Но освоение таких технологий требует огромных инвестиций, а осуществить их невозможно для беднейших стран из-за того «порочного круга слаборазвитости».

В 20 в. богатейшие страны мира попробовали разорвать «порочный круг слаборазвитости» с помощью одалживания беднейшим странам денежных средств на программы развития. Однако результаты таких программ финансовой помощи оказались не особенно существенными. Зато развивающиеся страны, ко всему прочему, оказались в огромном долгу перед развитыми странами и международными финансовыми организациями – своими кредиторами.

Эта проблема самым непосредственным образом затрагивает и Россию. Наша страна унаследовала от СССР права на почти 150 млрд. долларов задолженности со стороны ряда развивающихся стран.

Следовательно, почти 11% общей задолженности этих стран – долги перед Россией (которая и сама должна развитым странам мира 100 млрд. долларов).

Наши шансы на получение этой задолженности крайне низки. Дело в том, что все займы, которые мы сейчас не можем вернуть, предоставлялись во времена СССР исключительно на политической основе. Это была так называемая «помощь братским странам», то есть средства одалживались развивающимся странам не под коммерчески окупающиеся проекты развития, а за «выбор социалистического пути развития». Поэтому одолженные СССР деньги не заработали получившим их странам никакой прибыли и возвращать долги не из чего. В этой связи представляется логичным шаг нашего правительства в плане прощения ряда долгов в начале 2005 года.

Человечество сейчас оказалось на очень трудном рубеже своего развития. Ему необходимо либо найти принципиально новые, невиданно эффективные и ресурсосберегающие технологии производства жизненных благ, либо сбудутся слова Мальтуса о том, что «порядок и гармония прироста будут вскоре нарушены, и счастье пирующих омрачится зрелищем появившейся всюду нищеты».

Уже сегодня прирост производства продуктов питания отстает от прироста населения. В итоге душевое потребление зерна в конце 20 века упало на 8%. Не растет на протяжении последнего десятилетия среднедушевое потребление ни соевых и бобовых культур (главного источника белка для людей и домашнего скота и птицы), ни мяса. А улов рыбы (после рекорда в 100 млн. тонн в 1989 г.) начал падать – и в расчете на душу населения. И по абсолютной величине [3, с.121-123].

Исчерпал свои возможности и «золотой ключик плодородия 20 века» – минеральные удобрения. Увеличение их внесения теперь уже не только не

дает столь существенного прироста урожайности, но и делает выращенное непригодным для пищи человека. И потому во всем мире с 1989 г. четко проявилась тенденция сокращения масштабов внесения минеральных удобрений.

Иными словами, человечество может попасть в «ловушку Мальтуса» и соответственно вынуждено будет обратиться к его мрачным рецептам ограничения численности населения. Обдумав этот вариант, весьма авторитетное объединение ученых – «Римский клуб», созданное еще в 1972 г., попыталось разработать программы, с помощью которых человечество смогло бы предотвратить глобальную катастрофу.

В последнем из материалов «Римского клуба» – книге Донеллы и Дениса Медоузов «За пределами» – предложены три такие программы:

1) в течение 21 в. (на протяжении жизни трех поколений) необходимо сократить численность населения Земли до 1 млрд. человек. Это потребует введения квот численности для каждой страны мира (например, для России такая квота, по оценкам, составила бы 50 млн. человек к 2020 г.);

2) развивающимся странам мира необходимо отказаться от создания у себя промышленности по образцу промышленно развитых стран мира. Им следует ориентироваться на природосберегающие, «зеленые» технологии, которые позволят прокормить население;

3) необходимо повсеместно значительно ограничить материальное потребление, изменив его модели самым решительным образом в пользу более аскетичной жизни (2, с.45). Скорее всего, это очередная утопия. Трудно представить, чтобы 4000 народов (этносов), населяющих сегодня Землю, настолько прониклись пониманием неизбежности будущей глобальной мальтузианской катастрофы, чтобы смогли договориться и реально воплотить в жизнь такие программы. Экономисты, придерживающиеся более оптимистичных позиций в прогнозировании будущего, уповают на три основных фактора предотвращения глобальной катастрофы:

1) сокращение военных расходов после окончания «мировой холодной войны» между социалистическими и капиталистическими лагерями (ведь еще и сегодня во всем мире на военные нужды ежедневно тратится 3 млрд. долларов) и использование сэкономленных средств для реализации более эффективных программ развития хозяйства в беднейших странах мира;

2) резкое повышение эффективности хозяйства бывших социалистических стран за счет создания ими экономических систем рыночного типа;

3) новые достижения науки и техники, которые приведут к разработке и освоению высокопродуктивных и ресурсосберегающих технологий [4, с.10-14].

При этом в качестве аналогии указывается на самый древний из известных историкам экономических кризисов – тот, что разразился на просторах Евразии 10-15 тысяч лет тому назад. К тому моменту человечество

сумело резко повысить результативность охоты – своего главного источника пропитания. Были изобретены каменный топор, лук, дротик, ловушки. Удачливость охотников возросла настолько, что самая крупная дичь вскоре была истреблена почти полностью. В результате начавшегося голода и жесточайших битв за пропитание численность населения сократилась в 10 раз. Человека как биологический вид спасла первая – неолитическая – техническая революция: освоение земледелия и скотоводства.

Ждет ли нас еще одна такая спасительная техническая революция – никому неизвестно. Но ясно, что на крупномасштабную финансовую помощь от развитых стран мира (как в виде государственных кредитов, так и частных инвестиций) России ныне рассчитывать не приходится. Этим странам сегодня не до нас – у них слишком много других, еще более острых проблем. Поэтому восстановление российской экономики и обеспечение устойчивого экономического роста – задачи, которые придется решать совершенно самостоятельно и за счет внутренних ресурсов. Если мы не сумеем этого сделать, то Россия как единое государство в XXI веке может просто исчезнуть, как исчезла в 20 веке такая некогда могущественная империя, как Австро-Венгрия.

Это даже не будет связано с войнами. Просто отдельные регионы Российской Федерации будут все больше экономически срastаться с ближайшими развитыми зарубежными соседями. При таком развитии событий можно прогнозировать, например, срастание Восточной Сибири и Дальнего Востока со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Западной Сибири – с Китаем, Северо-Запада России – со странами Скандинавии, центральной и западной части России – со странами Европейского Союза, южных регионов – со странами Восточной Европы и частично с Турцией. Со временем такое экономическое объединение, если будет нужно, приобретет и политические формы.

Для того чтобы подобные пессимистические прогнозы остались только на бумаге, необходимо политическое согласие в стране, осознание ее гражданами своих долгосрочных экономических интересов и ускорение на этой основе процесса создания инновационной современной хозяйственной системы. Вероятнее всего, это должна быть экономическая система смешанного типа, основанная на рыночных механизмах и широком участии государства в решении социальных, а на протяжении первого периода – и экономических проблем развития страны.

Литература

1. Любимов Л.Л., Раннева Н.А. Основы экономических знаний. М., 1995.
2. Медоузов Д. За пределами. М., 2001.
3. Фальцман В.И. Кризис союза и будущее экономики России // Вопросы экономики. № 4, 2001.
4. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. // Экономика. 2000, №8.